

ЗАМЕТКИ ПО ПОВЕДЕНИЮ И БИОЛОГИИ ДОМОВОГО ВОРОБЬЯ-АЛЬБИНОСА

А. А. Караваяев

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева,
Тебердинский государственный биосферный заповедник

Проявление альбинизма свойственно многим животным, но наиболее часто встречается у птиц, населяющих города и крупные населенные пункты. (Ильенко, 1976; Забелин, 1996; Савицкий 2011). Так, среди домовых воробьев *Passer domesticus* г. Москвы птицы с проявлением частичного альбинизма составляют 1,8%. В сельской местности альбиносов встречается гораздо меньше. Причем, среди самок проявление альбинизма встречается чаще. Например, среди самок домовых воробьев г. Москвы альбиносов в 2,5 раза больше, чем среди самцов (Ильенко, 1976). Этим же автором было отмечено, что количество частичных альбиносов среди взрослых воробьев значительно выше, чем среди молодых. У некоторых птиц признаки альбинизма появлялись в более старом возрасте.

В г. Карачаевске птиц-альбиносов по визуальным наблюдениям мы отмечали среди серой вороны (2 случая), черного дрозда (1), домового воробья (8 случаев). В большинстве случаев наблюдались птицы с признаками частичного альбинизма, и лишь в одном случае у домового воробья были все признаки полного альбинизма.

В сообщении приводятся наблюдения за поведением и биологией домового воробья-альбиноса, проведенные в г. Карачаевске (Северный Кавказ) с июня 2005 г. по начало августа 2006 г. Впервые этот воробей (№1) был встречен в конце июня в небольшой стае (около 12 особей) с нормально окрашенными воробьями. Это была молодая самка, возраст которой был менее месяца, и которую еще докармливала самка, как нам показалось нормальной окраски. Птица-альбинос имела белое оперение с желто-охристым оттенком. Спина (плечевые и верхние кроющие крыла) была несколько темнее остального оперения. Радужина красно-розового цвета, цевки и пальцы, надклювье и подклювье бледно розовые, когти белесые с розоватым оттенком.

В 20-х числах июля мы нашли её в стае воробьев из 70 особей. Причем, в этой же стае был еще один воробей (№2), у которого несколько внутренних второстепенных маховых на правом крыле,

часть верхних кроющих правого крыла, надхвостья и крайние рулевые справа были белого цвета. Белыми были также отдельные перья на темени и верхние кроющие крыла с левой стороны. В остальном его окраска не отличалась от нормально окрашенных птиц. Стая продолжала держаться в этом же районе на территории размером около 300x200 м до конца августа. Птицы кормились преимущественно созревающими семенами спорыша. Стая при этом распадалась на более мелкие группы и чаще мы встречали наших воробьев-альбиносов в стаях по 20-40 особей. В это же время проходила линька, и молодая самка-альбинос №1 стала несколько темнее. Оперение головы, спины, верхние кроющие крыла и маховые стали светло-коричневого цвета. Несколько темнее стала и радужина глаза. Клюв оставался на протяжении всего времени наблюдений бледно розового цвета.

Каких-либо отличий в поведении воробьев-альбиносов от поведения нормально окрашенных особей мы не отметили, как и в отношении последних к воробьям-альбиносам.

В сентябре был встречен в этом же районе еще один домовый воробей-альбинос (№3), у которого одно внутреннее второстепенное было белого цвета. Альбинос №2 держался в стае, которая кормилась семенами биоты, №1 из этого района в сентябре исчез, и был обнаружен только в начале января 2006 г. в другом районе в 200 м от границы прежнего обитания. Альбинос №1 стал еще несколько темнее, что возможно связано с загрязнением оперения. Стая с воробьем №1 ночевала в щелях чердака автобусной остановки и держалась здесь до третьей декады января. Воробьи №2 и №3 наблюдались до середины ноября, но в дальнейшем мы их больше не встречали. Не исключено, что воробьи-альбиносы №2 и №3 были пойманы ястребом-перепелятником, охоту которого на воробьев мы неоднократно наблюдали в этом районе.

Вновь альбинос №1 был найден нами 6.05 в гнездовой колонии домовых воробьев на территории городской больницы. Гнезда воробьев располагались в щелях между стеной и чердачными перекрытиями двухэтажного здания поликлиники. №1 пыталась найти свободную щель для гнезда, но большинство подходящих для гнезд мест были уже заняты, а в некоторых уже были птенцы. К самке №1 часто подлетал нормально окрашенный самец из другой пары, у которой уже шло насиживание. 9.05 мы наблюдали спаривание нашей

самки с этим самцом. Самка-альбинос №1 начала строить гнездо в щели на краю колонии. Иногда в эту щель залазил и самец. Во второй половине мая и начале июня мы редко видели №1 (возможно шло насиживание). Но птенцов у этой самки не было. В третьей декаде июня здесь же мы опять наблюдали спаривание самки-альбиноса №1 с нормально окрашенным самцом. Самец охранял ту же щель, где, по-видимому, было гнездо. Но выводка у этой самки мы снова не обнаружили. Таким образом, попытки гнездования для самки-альбиноса были неудачными. Однако утверждать по отдельному наблюдению, что это обусловлено альбинизмом, у нас нет оснований. Вполне вероятно, что неудачное гнездование связано с неопытностью молодой самки.

На территории больницы мы её встречали в стае воробьев до середины первой декады августа. Птица была в сильно обтрепанном оперении (особенно маховые крыла и рулевые). В дальнейшем альбинос №1 исчез и, несмотря на тщательные наши поиски, не был найден.

ЛИТЕРАТУРА

- Забелин В. И. О частичном альбинизме оперения в выводке серой вороны // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1996. – Вып. 8. – С. 9.
- Ильенко А. И. Экология домовых воробьев и их эктопаразитов. – М., 1976. – 120 с.
- Савицкий Р. М. Альбинизм птиц отряда Passeriformes на юге России // Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны. – Ставрополь, 2011. – С. 148-149.